

Юэ Вухуань подумал, что Сяньцзунь скоро выколет ему глаза, и все его тело затряслось от нервной дрожи.

После осмотра Сун Цинши озадаченно спросил:

- Тебе холодно?

Юэ Вухуань натянуто покачал головой.

- Если твои глаза не доставляют никакого дискомфорта, мы можем оставить это для последующего лечения, - Сун Цинши решил сделать это в соответствии с серьезностью вопроса. Он вернулся к столу, снял перчатки, взял бусину духа и подошел, - В твоих ногтях я нашел белое порошкообразное лекарство. После предварительного осмотра я определил, что в нем содержится Весенняя Оленья Трава и ароматные цветы, которые производят сильный эффект афродизиака. Кроме того, я также обнаружил, что запах благовоний на твоей одежде и юбке из перьев содержит растительные ингредиенты, которые привлекают кошек. Именно по этой причине демонический тигр набросился на тебя на банкете.

«Он узнал...» - в отчаянии подумал Юэ Вухуань.

Это был трюк, который он нашел, нащупывая границы управления Печатью Акации. Рабы не могли покончить с собой, рабы должны во всем следовать за хозяином. Но теперь именно хозяин будет счастлив видеть, как раб исполняет невыносимое представление, и именно хозяин будет также счастлив от того, что с рабом играют до смерти.

Все, что он мог достать, были афродизиаки, из которых он извлек психоделические ингредиенты. Он усилил дозировку в несколько раз, чтобы животное потеряло рассудок.

Он рассчитал время и завернул лекарство в восковые гранулы, чтобы задержать начало их действия в теле демонического тигра. Затем он приготовил благовония и нанес на свое тело, чтобы привлечь тигра. Как только настроение на банкете достигло своего пика, демонический тигр бросился на террасу под воздействием наркотиков, и он убедился, что он выберет его в качестве своей добычи. Он притворился ошеломленным после приема таблетки афродизиака и взял инициативу на себя, чтобы сделать шаг вперед. Гости подумали, что это шоу для развлечения, устроенное Цзинь Фейженом, и зааплодировали.

Цзинь Фейжен очень заботился о своей репутации. Более того, он уже приобрел нового любимца. Он никогда не нарушит ради старого раба приподнятое настроение гостей. Минутное колебание могло привести к тому, что демонический тигр полностью потеряет контроль и разорвет на куски гостей на банкете.

Юэ Вухуань выполнил свой план с предельной решимостью умереть. Он никогда не думал, что выживет и вся правда раскроется..

Если бы раб в поместье Золотого Феникса проявил признаки неповиновения, он был бы сурово наказан. Более того, то, что он сделал, было заговором против хозяина, это было абсолютно против правил... Но тогда как насчет этого?

Взволнованное сердце Юэ Вухуаня постепенно успокоилось, и он вспомнил, что, когда он впервые стал рабом, он не хотел уступать, а так как древесный корень давал его телу способность к восстановлению, он был вынужден страдать от всех унижений, которые мог вынести под контролем Печати Акации. Он был вынужден принимать всевозможные невыносимые позы, вынужден признавать, что он более распутен, чем самая распутная шлюха в квартале удовольствий. Ублюдки ненавидели то, что он не реагировал во время полового акта, и они использовали бесчисленные виды наркотиков, чтобы сделать его тело очень чувствительным, пока даже трение обычной ткани не начинало причинять дискомфорт.

Каждый раз, когда он думал, что достиг пределов ада, он всегда обнаруживал, что ад стал еще глубже. Наконец, поняв, что его отчаяние и сопротивление только сделают этих людей счастливее, он отказался от этой бессмысленной борьбы, а также от идеи жить, чтобы освободиться от Печати Акации.

Его тело было таким грязным, таким отвратительным, что все, чего он хотел – это разрушить его. Небеса свидетели, когда демонический тигр рвал его тело на части, он не чувствовал боли, только абсолютное счастье.

Будь то выкалывание глаз или отрезание конечностей, чтобы превратить его в лекарство, будь то бордель, где его оседлают тысячи и используют десять тысяч, будет ли он брошен зверям как игрушка – в этом мире нет наказания, которое могло бы причинить ему боль.

Юэ Вухуань убрал улыбку и перестал притворяться. Он холодно посмотрел на бусину духа и неуважительно спросил:

- Теперь, когда ты знаешь, что ты собираешься с этим делать?

Сун Цинши без колебаний заявил:

- Кто-то хотел причинить тебе вред!

Юэ Вухуань потерпел неудачу в своей провокации, и почти пропустил вдох, думая, что ослышался:

- Что?

Сун Цинши чувствовал, что его рассуждения были превосходны – хотя он не очень много читал романов, его старшая сестра сказала, что все главные герои были хорошими людьми, потому что плохие люди не прошли бы цензуру отечественных изданий в качестве главных героев.

Более того, описание Системы указывало на то, что главного героя постигла трагическая судьба. Его раны теперь тоже должны быть частью первоначального заговора.

Анализируя его на основе социальных новостей, которые он прочитал, большинство людей в поместье Золотого Феникса завидовали красоте и благосклонности главного героя-шоу и хотели уничтожить его. И поэтому они использовали лекарства на его теле и ногтях! Поэтому Сун «Холмс» Цинши тщательно обдумал это и заключил:

- Я подозреваю, что это, должно быть, работа того, кто помогал тебе одеваться в тот день. Я найду убийцу позже и отдам его в руки правосудия.

- Нет, - Юэ Вухуань почувствовал, как уголки его рта дернулись. Он не верил, что этот могущественный Сяньцзун будет настолько глуп, но казалось, что он очень серьезно относится к тому, чтобы заставить его поверить в это. Он не знал, какое выражение лица изобразить и наконец сухо ответил, - Не нужно...

Когда Сун Цинши увидел, насколько он добросердечен, он стал еще более уверенным в своей догадке. Он вложил бусину духа в руки Юэ Вухуаня.

- Эта вещь принадлежит тебе, так что можешь ее спрятать.

Юэ Вухуань понимал, что бусина не была отмечена новой духовной мыслью. Он был совершенно сбит с толку.

- Я изучал эту штуку, - объяснил Сун Цинши, - Печать Акации включает в себя заклинание, и оно относительно сложное. В Долине Короля Медицины нет способа снять это проклятие. Я попросил слуг долины пойти в Павильон Ночного Дождя, чтобы предложить награду. Хозяин Павильона Ночного Дождя сказал мне, что, хотя информация о том, как снять заклинание, не стоит дорого, она редка, и потребует некоторое время на то, чтобы получить ответ.

Услышав его, Юэ Вухуань был ошеломлен на долгое время. Он спросил хриплым голосом:

- Какую... цену мне нужно заплатить?

Сун Цинши помогали многие люди, и никто никогда не просил его отплатить им. Он также помог многим людям и никогда не просил о чем-либо возмещении.

В его глазах Печать Акации была преступлением против человечества; источником страданий главного героя-шоу, как кандалы на ногах птицы. После спасения птицы оставалось только снять кандалы. Об этом не стоило упоминать, и поэтому он ответил очень небрежно:

- Ты можешь просто восстановить свое здоровье с душевным спокойствием.

Слуга-лекарь пришел доложить, что лекарство, кипящее во дворе, почти готово. Сун Цинши поспешно вышел, чтобы проверить, не достигло ли действие лекарства самого сильного эффекта.

Юэ Вухуань недоверчиво посмотрел на бусину духа в своей руке. Его голова кружилась от бесчисленных мыслей, которые стали еще более запутанными.

В мире, который он знал, бесплатные вещи были самыми дорогими...

Король Медицины Сяньцзун был хорошо известен в царстве бессмертных как хладнокровный и бессердечный. Он никогда не понимал ни милосердия, ни жалости к чему бы то ни было. Чего он мог хотеть от него? Его тело? Его жизнь? Или его душу? Юэ Вухуань долго думал и не мог не улыбнуться. Он крепко сжал бусину духа в руке, решив сделать отчаянный шаг. Если он сможет избавиться от этих оков, он сделает все, что угодно, даже если ему придется продать свою душу дьяволу...

Когда Юэ Вухуань увидел Сун Цинши, несущего лекарство, он немного задумался о том, какое впечатление произвел на него Сун Цинши и о чем он просил его. Выражение его лица быстро сменилось на благовоспитанное и слабое. Затем он осторожно поднял глаза и тайком взглянул на него с должным выражением благодарности в глазах. Он позволил себе остаться во власти лечебного плана Сун Цинши.

Этот пациент был очень послушным! Он выполнял все указания доктора. Каким бы отвратительным ни было лекарство, он выпивал его за один раз. Независимо от того, насколько болезненным или зудящим было лечение иглоукалыванием, он не издавал ни звука! Он даже поблагодарил доктора таким нежным голосом! Забота о нем давала Сун Цинши огромное чувство выполненного долга. Ему хотелось, чтобы все пациенты в мире вели себя так же хорошо.

Регенеративные способности древесного духовного корня были поразительны. Рана на плече Юэ Вухуаня затянулась за пять дней.

После проверки Юэ Вухуаню разрешили встать с постели и пошевелиться. Ему было приказано больше бывать на солнце, и Сун Цинши приступил к подготовке к следующему этапу лечения.

Король Медицины, будь то оригинальный владелец тела или нынешний Сун Цинши, не очень заботился о том, что он носил. Поэтому в Долине Короля Медицины редко встречался шелк акулы или шелк льда. Больничные халаты, изготовленные слугами долины, были сделаны из обычного хлопка. Это было очень удобно для обычных людей, но Юэ Вухуаня трение от ношения этого халата заставляло чувствовать себя некомфортно, поэтому он не осмеливался покидать свою комнату слишком далеко. Он останавливался, сделав всего несколько шагов.

Ночью Сун Цинши заметил, что он неправильно ходит, поэтому пришел, чтобы сделать обследование. Он не ожидал, что всего лишь от легкого прикосновения к ключице он почти выставит себя дураком.

Юэ Вухуань посмотрел на ошеломленное выражение лица Сун Цинши и эти ясные глаза, свободные от каких-либо злых намерений. Чувство стыда, которого он давно не испытывал, вырвалось наружу. Он не мог не уклониться от этих нежных рук, свернувшись калачиком в темном углу.

Контраст между непорочностью и похотью, чистотой и грязью лишь оттенял невыносимую реальность.

Снова и снова Юэ Вухуань повторял в своем сердце то, что он понял давным-давно. Даже если Печать Акации будет снята, он не сможет вернуться в прошлое...

Сун Цинши смущенно убрал руку. Он посмотрел на человека, прячущегося в темноте, и открыл рот, но не знал, что сказать.

Юэ Вухуань быстро понял, что ошибся. Этот доктор уже знал, что он не был чистым человеком. Скрываться дальше было бы только еще более неловко. Он быстро выровнял дыхание, и его фигура медленно развернулась из глубины темноты.

Он улыбнулся и поднял глаза, чтобы посмотреть на Сун Цинши, и произнес дразнящие слова, к которым давно привык:

- Здесь так жарко. Хочет ли Сяньцзунь увидеть тело этого раба?

Вместо того, чтобы позволить кому-то обнаружить его стыд за свое тело, он предпочел бы проявить инициативу, чтобы показать его. Пока он убеждает себя, что у него нет чувства стыда, в его сердце не будет печали.

Сун Цинши, вздрогнув, пришел в себя, прежде чем он расстегнул ремень. Он внезапно опустил все шторы, загораживая весенний пейзаж в комнате. Двусмысленный голос Юэ Вухуаня тоже внезапно оборвался.

Сун Цинши спокойно сказал:

- Уже поздно. Пациенту нужен отдых.

Юэ Вухуань ошеломленно сидел на кровати, наблюдая, как слабая фигура за балдахином раскладывает светящиеся бусины, а затем зажигает курильницу. Слабый лекарственный запах, смешанный с запахом агарового дерева, охватил его, позволяя его обжигающему телу постепенно успокоиться. Он медленно лег и снова свернулся калачиком в необитаемой темноте.

Он вдруг понял, что сегодня вечером никто не будет сеять хаос в его теле. Ему не нужно произносить эти невыносимо отвратительные слова, не говоря уже о том, чтобы заставлять

себя умолять и льстить. В воздухе не было никакого грязного запаха, только чистый запах лекарств, который неожиданно заставил его всегда бдительный разум помутнеть. Он не мог держать глаза открытыми, и скоро его затянуло в сон.

На этот раз в его снах не было сцен ада, только нежный аромат магнолии за окном его детской спальни... Он медленно расслабился, погружаясь в этот сладкий сон, которого давно не видел.

Сун Цинши долго безучастно стоял за дверью, много размышляя.

Как только он убедился, что Аромат Умиротворенной Души сделал свое дело, он развернулся и вернулся обратно. Держа в руке светящуюся бусинку, он осторожно приоткрыл занавеску и сел у кровати. Он еще раз использовал свой ментальный зонд, чтобы взглянуть на различные проблемы, скрытые в этом покрытом шрамами теле.

Спустя долгое время он убрал ментальный зонд и спокойно посмотрел на лицо Юэ Вухуаня. Его глаза были плотно закрыты. Совершенно расслабленный юноша уже убрал свой соблазнительный подобострастный взгляд, и теперь был похож на спящую дикую кошку с убранными когтями. Он больше не был настороже, как будто забыл о боли, которую испытал, и показал свое истинное лицо.

Свобода, гордость, упрямство...

Его жизнь никогда не должна была сложиться так, как сложилась.

Сун Цинши осторожно подоткнул ему одеяло, аккуратно заправил растрепанные длинные волосы за уши и тихо пообещал:

- Я исцелю тебя.

<http://bllate.org/book/13609/1207002>